

СОЦИОЛОГИЯ РОДИТЕЛЬСТВА КАК ОТДЕЛЬНАЯ ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ СОЦИОЛОГИИ СЕМЬИ

УДК 316.2

Ирина Петровна Лотова,
д.психол.н., профессор кафедры социальной психологии Московского областного университета, руководитель Центра семьи и семейной политики ФГБНУ «Институт изучения детей, семьи и воспитания Российской академии образования»
Тел.: 8 (965) 218-18-22
Эл. почта: Lotovaip@mail.ru

В статье дана характеристика такого феномена, как «семья», анализируется формирование в социологии семьи нового направления – социологии родительства, а также взгляд на эту проблему ведущих отечественных и зарубежных ученых.

Ключевые слова: социология, семья, родительство, супружество.

Irina P. Lotova
psychology, Professor of Social Psychology of the Moscow Regional University, head of family department and family psychology FGBNU "Institute of study of children, family and education of the Russian Academy of Education"
Tel.: 8 (965) 218-18-22
E-mail: Lotovaip@mail.ru

SOCIOLOGY OF PARENTHOOD AS A SUBJECT AREA OF SOCIOLOGY OF THE FAMILY

In the article the characteristics of such phenomenon, as «family», analyzes the formation in sociology of the family new directions – the sociology of parenthood, and look at the problem of leading domestic and foreign scientists.

Keywords: sociology, family, parenthood, marriage.

Существуют различные определения понятия «семья», представленные как зарубежными (Дж. Мердок, Дж. Масионис, Э. Гидденс), так и отечественными учеными (А.Г. Харчев, С.И. Голод, Г.В. Осипов, А.И. Антонов).

Родоначальник советской социологии семьи А.Г. Харчев считал, что «семью можно определить, как исторически конкретную форму взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [11, с.75].

Близкое, по сути, определение семьи, предполагающее наличие всех трех типов отношений – супружества, родительства, родства, формулирует и А.И. Антонов. Все другие структурные типы он называет – «осколочными» [1, с.66].

Главный признак «семьи» в этом определении – наличие обоих биологических родителей и детей. С.И. Голод рассматривает семью «как совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения, свойства» [5, с. 112].

В своих дефинициях семьи исследователи акцентируют внимание на историческом развитии, социологии, изучают семью как социальный институт, экономическую, демографическую, культурную, эстетическую сторону социальную психологию, которая рассматривает взаимоотношения членов семьи как малую социальную группу с определенными параметрами представлений.

Суммируя эти определения, можно обозначить следующие основные признаки, присущие семье: ведение совместного хозяйства; брачное и/или кровнородственное родство; взаимная ответственность членов семьи.

На наш взгляд, семья – традиционное понятие, – это образ ячейки общества, состоящая из двух или более человек, связанных между собой брачными и/или родственными, и/или родительскими отношениями, исключительной привязанностью, социализирующей себя, и/или общих быта, а также взаимную моральную, правовую и социальную ответственность.

Из этого определения явствует, что внутри семьи различаются два основных вида отношений: супружество (брачные отношения между мужем и женой) и родство (родственные отношения родителей и детей, между детьми, родственниками). Отметим, что отсутствие компонента родительства не может служить основанием для определения семьи как «семейной группы». Дети в семье являются одной из главных целей, соответственно, к их появлению у супругов уже должна сформироваться полноценная семья, которая, в свою очередь, будет крепким фундаментом для дальнейшей реализации репродуктивной, экзистенциональной функций и социализации детей.

В середине 1990-х годов впервые, исследователем Гурко Т.А., было выделено родительство как отдельная предметная область. Были проанализированы зарубежные теоретические подходы, упорядочен понятийный аппарат, обосновано направление изучения родительства в рамках социологии семьи, реализован ряд проектов по изучению родительства в России.

Родительство подразумевает не только идентичность «буквальных» отцов и матерей, но и принципы, определяющие отношение взрослых к детям в целом и тесно связанные с гражданским самосознанием, так как отношение к «чужим» детям в проблемных ситуациях болезни детей и/или их биологического сиротства с неизбежностью вызывает вопрос о распределении ответственности и обязанностей между индивидом, обществом и государством.

И.С. Коном родительство определяется как «система взаимосвязанных явлений: а) родительские чувства, любовь, привязанность к детям; б) специфические социальные роли и нормативные предписания культуры; в)

обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания и т.д.» [7, с. 12].

В англоязычной научной литературе используются два термина «родительства» [5, с. 14]:

– «parenthood» применяют при анализе институциональных характеристик родительства (нормы, ценности) и юридических статусов (например, установление отцовства, отказ от материнства, усыновление и т.д.);

– «parenting» употребляется для раскрытия содержания родительских ролей и отношения к детям, включая отклонения от одобряемых в данной культуре моделей обращения с детьми: пренебрежение основными потребностями детей (neglect), злоупотребления (abuse), насилие (violence). Во втором смысле родительства (parenting) можно говорить о «проблемах родительства», поскольку в русском языке нет другого термина. Под «родительскими проблемами» понимают проблемы, связанные с воспитанием детей, ролями родителей, стилем воспитания.

С.И. Голод использует исторический подход, в частности, для анализа трансформации взаимоотношений родителей и детей на протяжении последнего столетия, и, в частности, эволюции «детоцентризма» [5, с. 65].

До революции в России «целью воспитания являлось развитие страха Божьего, покорности родителям, церкви и властям» [9, с. 238]. Нормативно семье предписывалось быть малой церковью, в которой основным авторитетом является отец, транслятор религиозной морали и дисциплины. Родительские обязанности в отношении детей были сформулированы религией, в том числе православием. Основными из них были забота о здоровье детей, нравственном воспитании и образовании. Как отмечают историки, в целом, в отношениях родителей и детей в России господствовал дух рабства, часто власть родителей переходила

либеральные идеи ценности личности, любви, эмансипации женщин и детей. Дворянство отказывалось и от традиционных русских обрядов, перенимая европейские ритуалы семейной жизни. Роль отца как транслятора религиозной нравственности и православных семейных ценностей меняется.

Концепция формирования «нового человека» на первых этапах после революции предполагала незначительную роль родителей. Женщинам по сути предписывалось физическое воспроизводство населения, а функции воспитания передавались общественным институтам – детским яслям и садам, школам, общественным детским организациям и движениям и т. д.

Массовая гибель цвета нации, в основном мужчин, в годы гражданской войны привели к большому числу детей-беспризорников. На рожаемость детей брачно-семейные отношения в стране, отрицательно сказались. Отечественная война поспособствовала диспропорция

ОТЦОВСТВО НА

Retracted

самые разные стороны его жизни. Не только материально обеспечить состав детей, но и обеспечить их воспитание, но такие качества, как способность заботиться о ребенке, заботиться о его личностном становлении, насыщать его жизнь важными впечатлениями, развивающими характер [10].

Таким образом, понимание учеными родительства как исторически и социально вариативного комплекса установок и практик, связанных с планированием семьи, отношением к детям, самоотношением взрослых к себе как к родителям, в последнее время определяется, в том числе, и политическими установками в конкретном обществе.

На стыке демографии и социологии семьи А.И. Антоновым разработано направление «социологии рождаемости». Он ввел понятие «потребность в детях» и посвящает свои исследования анализу динамики этой потребности [2]. В начале 1990-х им используется и термин родительство, прежде всего в институциональном его понимании [3].

Для дореволюционного периода характерен так называемый «патриархальный» тип семьи, в которой главную роль играет отец. В XIX веке в мелочной мере сформировались и материальные права.

Семейные отношения крестьян несколько гуманизировались только в конце XIX – начале XX века под воздействием городских нравов, отходничества, коммерциализации хозяйства, более активного вовлечения женщин в хозяйственную деятельность. В городских семьях купцов, мещан, ремесленников дети находились в полном подчинении у родителей, с раннего детства помогали им по хозяйству, а когда вырастали, то включались в семейное дело отца. Родительские роли в этой среде были практически такими же, как и у крестьян.

В дворянских семьях эмоциональные связи между супругами обычно отсутствовали, так как брак, как правило, являлся соглашением семей их родителей. Во второй четверти XIX века в русском образованном обществе распространяются

на безотцовщину, а частично и без материнства. Словосочетание «безотцовщина» скажется и на формировании дальнейшей культуры отношений мужчин и женщин в семье. Эта культура затем транслировалась из поколения в поколение. Мальчики, выросшие без отцов, часто сами не испытывали привязанности к своим детям, а девочки были вынуждены смириться с моделью одинокого материнства.

В советский период собственно одна из важнейших функций родительства – нравственное воспитание, формирование системы моральных ценностей – была сфокусирована на социальных институтах, а роль семьи в вопросах воспитания была не первоочередной.

В 1989 г. был принят закон об увеличении отпуска по уходу за ребенком и одновременно о возможности использования этого отпуска любым из родителей. Впервые дискурс отцовства был вынесен на законодательный уровень. Однако в условиях 90-х годов двадцатого столетия отцовству, впрочем, также,

RETRACTED

как и материнству, в нашем обществе стало уделяться вниманием значительно меньше. Ситуация стала меняться в основном с 2001 года, когда государство осознало недостаток воспроизводства рабочей силы, обострились различные проблемы родительства. В результате резко возросла детская беспризорность, детская преступность, а также увеличилось число детей-сирот при живых родителях. В начале 90-х годов прошлого века в России наблюдалось резкое снижение рождаемости, возросли показатели смертности, особенно мужчин, что привело к депопуляции населения. Эта проблема получила отражение не только в демографической и социологической литературе.

Современная рыночная модель российского общества создает новый тип семьи, соответствующий новому социальному укладу. В обществе получают распространение различные типы семей: «эпизодическая семья», «блуждающая семья», «блуждающее супружество», а также различные формы полигамных семей (полигиния, полиандрия, свингеры).

Наше общество идет по пути постепенного сближения с западной моделью современной семьи от своих близких родственников (родительской семьи), что в значительной степени препятствует усвоению подрастающим поколениям как семейных, так и общественных ценностных ориентаций.

По-прежнему и даже чаще, чем прежде, семья формируется еще задолго до заключения брака. Этот факт свидетельствует и о возрастании числа сожительства и просто сексуальных связей среди молодых, и об изменении традиционной модели создания семьи – ухаживание, брак, планирование и рождение детей.

В отношении желаемого числа детей, возможно, наметилась новая тенденция. В советское время почти все исследования репродуктивных установок свидетельствовали о том, что мужья хотят иметь несколько больше детей, чем жены. Эта тенденция сохраняется и до сих пор в отдельных регионах, в частности, в Новгородской области [4, с. 66].

Происходит расширение вариативности в реализации супружескими парами репродуктивной потребности. Официальных данных о вариативности отцовства в России не существует. Известно, что многие мужчины фактически являются многодетными не только будучи отцами в многодетных семьях, но и участвуя в воспитании и содержании внебрачных детей или детей от предыдущих браков. Другие же не становятся ни биологическими, ни фактическими отцами.

В стране наметилась тенденция расширения вариативности возраста первородящих матерей. Ранние рождения, чаще всего, являются вынужденными. С другой стороны, потребность как состоящих, так и не состоящих в браке женщин в профессиональном росте и экономической независимости приводит к тому, что они решаются на рождение детей в более позднем возрасте (до 35 лет). Предельный возраст рождения детей в России увеличивается. Однако гипотезу о динамике роста «раннего» и «позднего» материнства невозможно проверить. Статистика о возрасте рождения первенца по годам отсутствует с 1991 г. в связи с изменением структуры ЗАГСов. Эта тенденция, вероятно, наметилась только в крупных городах и пока не распространена так, как на Западе, где более широко применяются и новые репродуктивные технологии. Можно лишь утверждать, что «средний возраст» рождения детей в настоящее время имеет тенденцию к повышению.

Существенная особенность последних десятилетий, отмеченная еще А.Г. Харчевым, – «разделение родительства и семьи» [10, с. 125], а точнее разделение родительства и супружества. Выражается это в увеличении числа супружеских пар (зарегистрированных и незарегистрированных), которые с одной стороны сознательно отказываются иметь детей. С другой стороны, широкое распространение получили семьи с одним родителем (обычно с матерью). Эта тенденция характерна для большинства западных стран, а также и России.

Одна из тенденций, связанная с трансформацией института родительства, его отделение от биологической основы. Многие отцы (реже матери) не проживают вместе с детьми, причем некоторые из них являются «эпизодическими» родителями (детей, например, воспитывает бабушка), а другие, не поддерживая никаких контактов с ребенком, так и остаются только биологическими родителями. Одновременно растет число фактических родителей, не связанных с воспитываемым ребенком биологическими узами. В России это происходит за счет распространения сводных семей и соответствующего увеличения числа отчимов и мачех, расширения практики усыновления (удочерения) детей, в том числе не родственниками, увеличения числа родителей, лишенных родительских прав, а также количества приемных семей [6, с. 125–126].

В современной России происходит изменение вариативности родительского поведения и норм данной сферы. Социальное рождение, уменьшение числа детей в семьях привело к тому, что родители часто являются однодетными. Уменьшение роли патриархального брака в организации сексуальных взаимоотношений привело к созданию «матриархальных» семей, гарантирующих уверенность в отцовстве (например, «медовый месяц»), либерализация сексуальных отношений приводит некоторую часть мужчин к неуверенности в своем отцовстве, что, вероятно, негативно сказывается и на «отцовской ответственности».

Происходит увеличение сводных, приемных, т.е. небиологических родителей, профессиональных, патронатных родителей-воспитателей. Рождение и воспитание детей, чадолюбие перестает быть нормативом, становится скорее проявлением индивидуального предпочтения как женщин, так и мужчин настолько, насколько они способны рационально управлять этим процессом.

Анализ зарубежных и российских исследований свидетельствует, что изучение родительства в социологии – это формирующееся

